

Генеральная Ассамблея

Шестьдесят третья сессия

52-е пленарное заседание

Понедельник, 17 ноября 2008 года, 12 ч. 30 м.

Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н д'Эското Брокман ..... (Никарагуа)

Заседание открывается в 12 ч. 35 м.

Выступление президента Республики Боливия г-на Эво Моралеса Аимы

Председатель (*говорит по-испански*): Сейчас Ассамблея заслушает выступление президента Республики Боливия.

Президента Республики Боливия г-на Эво Моралеса Аиму сопровождают в зал Генеральной Ассамблеи.

Председатель (*говорит по-испански*): От имени Генеральной Ассамблеи я имею честь приветствовать в Организации Объединенных Наций президента Республики Боливия Его Превосходительство г-на Эво Моралеса Аиму и приглашаю его выступить перед Ассамблеей.

Президент Моралес Аима (*говорит по-испански*): Прежде всего, я хотел бы поприветствовать Вас, г-н Председатель, а также присутствующих здесь представителей государств — членов Организации Объединенных Наций. Я хотел бы выразить признательность за предоставленную мне возможность выступить здесь, в Организации Объединенных Наций, и рассказать Ассамблее о процессе перемен, который мы начали в 2006 году в контексте проведения демократической и культурной революции, призванной обеспечить равенство между мужчинами и женщинами в боливийском обществе.

Я хотел бы кратко напомнить о том, что и так известно всему миру. Моя жизнь проходила на фоне социальной борьбы и социальных движений, в частности движения фермеров из числа коренных народов. В моей памяти четко отложились многочисленные мирные демонстрации, которые мы проводили с целью положить конец несправедливости и неравенству по отношению к наиболее маргинализированным группам населения нашей страны, — демонстрации, организованные движением коренных народов, фермерским движением и движением рабочих. В течение почти 200 лет простой народ в нашей республике подвергался изоляции, маргинализации и дискриминации, а наши природные ресурсы — разграблению. Поэтому движение фермеров из числа коренных народов всегда стремилось к тому, чтобы изменить социальную структуру нашего общества. Мы использовали демократию в качестве орудия для изменения экономической политики, которая не отвечала социально-экономическим потребностям большинства коренного населения.

Я хотел бы кратко напомнить о том, как мы решили перейти от профсоюзных и общественных форм борьбы к борьбе на выборах. После многочисленных демонстраций, маршей, организованных из Чапаре, Качабамбы и Караколло; после многокилометровых маршей, которые длились неделями и проводились с целью добиться социальной справедливости и равенства от правящего правительства, а также добиться того, чтобы оно учитывало

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-154A). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

требования своего народа; после подписания одного за другим множества соглашений пришло время для нас спросить: когда же эти соглашения будут выполнены?

В 1994 году после проведения последней и самой широкомасштабной акции правительство предложило подписать удовлетворявшие нас соглашения. Мы вернулись в свои дома, испытывая огромную радость. Проходили недели, месяцы, а никаких перемен не последовало. Эти договоренности не были выполнены.

Поэтому мы задавались вопросом о том, когда же будут претворены в жизнь эти соглашения, заключенные после этих важных маршей между правительством и руководителями профсоюзов.

Мы пришли к выводу, что они будут выполнены тогда, когда мы будем обладать политической властью. Что мы должны были сделать для того, чтобы стать политическими лидерами? Как нам создать политическую силу в целях освобождения, силу, которую можно было бы использовать для защиты национального суверенитета, достоинства и тех групп, которые пребывали в таком небрежении на всем протяжении истории Боливии? Хочу еще раз повторить, что эти группы охватывают коренное население и рабочих, а также, разумеется, патристически настроенных представителей среднего класса и интеллигенции, которые присоединились к первому в истории страны политическому движению, состоящему из коренного крестьянского населения.

Мы организовали политическое движение, которое было создано не политологами, экспертами или интеллектуалами. Это движение выросло в результате маршей, мобилизации и, в особенности, на основе крестьянского движения коренного населения, к которому присоединились также некоторые группы, базирующиеся в городах. Мы сказали себе, что если мы хотим создать политическое освободительное движение, то в первую очередь необходимо покончить с политической кабалой. Существование синекур получило широкое распространение; в сельской местности различные партии просто принимали участие в избирательных кампаниях, но никогда не появлялись в крестьянских общинах.

По мере того, как мы наращивали усилия, движение начало понемногу расти. Вначале мы с трудом сумели провести в Конгресс только одного

своего представителя. В ходе вторых выборов, в которых мы участвовали, мы смогли послать в национальный парламент уже четырех членов. На третьих выборах нам удалось получить 27 из 130 мест в палате депутатов.

Когда я впервые начал работать в национальном конгрессе, то меня выгнали оттуда за то, что я сказал нечто важное. Я сказал делегатам о том, что они думают только о том, сколько денег они смогут получить и каким образом, в то время как я никогда не видел, чтобы они заботились о своих городах, районах и округах. Исходя из своих убеждений и из того, что видел, я пришел к выводу о том, что парламент является наивысшей мафиозной структурой государства. Мне пришлось дорого заплатить за это. К сожалению, меня выгнали. Тем не менее я покинул парламент в прекрасном настроении, не испытывая ни тревоги, ни беспокойства. Мы вернулись туда в 2002 году, имея уже 27 парламентариев. А в 2005 году мы победили на выборах.

Я говорю это для того, чтобы показать, как мы начали снизу строить новую Боливию — единую страну, в которой царили бы равенство и достоинство. Сейчас мы имеем возможность достичь того, во что мы верили, будучи профсоюзными лидерами, работая в президентском дворце, в правительстве и государстве, и сдержать наше обещание относительно равноправия, достоинства, единства и уважения нашего разнообразия. Мы очень разные, как физически, так и экономически. Оказавшись в правительстве, мы начали проводить очень глубокие экономические преобразования, в том числе пошли на национализацию наших углеводородных ресурсов. Это позволило нам удовлетворить некоторые потребности, используя собственные экономические ресурсы.

Начиная с 1940-х или 1950-х годов Боливия постоянно имела бюджетный дефицит, и у нее никогда не было бюджетного профицита. Это установленный факт. В 2006 году, в первый год работы моего правительства, благодаря национализации, у Боливии появился бюджетный профицит. Мы стали расти в экономическом плане. Например, до национализации природных ресурсов, включая углеводороды, Боливия получала лишь 300 млн. долл. США из 1,5 млрд. долл. США, вырученных в результате использования природных ресурсов. В прошлом году мы получили 2 млрд. долл. США. Эта сумма продолжает расти. Мы надеемся, что цена барреля

нефти в этом году больше не снизится. Если она останется на уровне 60–70 долл. США, то этот природный ресурс принесет Боливии 2,5 млрд. долл. США, т.е. почти 50 процентов наших экспортных поступлений. До того как я стал президентом в 2005 году, экспорт Боливии едва достигал 2,7 млрд. долл. США; к сентябрю 2008 года стоимость нашего экспорта составила 6 млрд. долл. США. Мы — небольшая страна, имеющая множество социально-экономических проблем. Мы начали постепенно решать свои социальные проблемы и удовлетворять наши потребности. Тем не менее, по мере того, как мы стали осуществлять перемены, в различных районах появились группы, намеренные бросить вызов правительству и дестабилизировать его, а также выступать с нападениями на нашу демократию, наш образ жизни и даже на экспорт топлива.

Я просил Председателя Генеральной Ассамблеи позволить мне выступить сегодня, чтобы информировать представителей о том, как посредством диалога мы смогли устранить конфронтацию между небольшими оппозиционными группами и национальным правительством и социальными движениями. Некоторые группы утверждают, что их обучали руководить Боливией и управлять индейцами и рабочими. Они не хотят примириться с тем, что глава профсоюза смог стать президентом и превратить Боливию в демократическую страну.

Так как наши вооруженные силы не поддались на подстрекательство к переворотам, в сентябре и октябре эти группы попытались совершить гражданский переворот. Они захватили аэропорты и государственные учреждения в нескольких департаментах и штатах. Они прервали поставки горячего Аргентине и Бразилии. Я вспоминаю, например, что, когда я был руководителем профсоюза, меня объявили террористом только за то, что я участвовал в демонстрации. Тем не менее эти группы пытались уничтожить демократию, захватив государственные учреждения. Я считаю, что они совершили подлинные акты терроризма, геноцида, заговора и мятежа.

Я прибыл сюда для того, чтобы выразить признательность этому международному форуму за защиту демократии, верховенства права и истины в моей стране. Однако, к сожалению, я должен здесь сказать и другое: Соединенные Штаты Америки оказались единственной страной, которая не осуди-

ла эти акты терроризма, мятежа и геноцида. Это сделали другие. Организация Объединенных Наций, Союз южноамериканских наций и Организация американских государств защитили истину, демократию и верховенство права.

Сейчас мы ведем переговоры о том, чтобы добиться согласия с этими группами. В мою бытность руководителем профсоюза я имел лишь незначительный опыт ведения переговоров, но в качестве президента я должен вести переговоры с оппозиционными группами. Делать это надо транспарентно, искренне и беспристрастно, чтобы сплотить наше население. В связи с этим я хотел бы отметить солидарность и важную роль Организации Объединенных Наций и всего международного сообщества.

Во время диалога между правительством и оппозицией я просил указать причины их действий. Если мы в чем-то не правы, скажите, в чем именно. Так как они не могли привести никаких доводов, они хранили молчание. Разумеется, социальные движения и национальное правительство пользуются уважением за принимаемые ими решения и за их способность достигать общего согласия по рассматриваемым проблемам.

Ассамблее известно о том, что мы расширяем процесс преобразования нашей страны, принимая новую политическую конституцию боливийского государства. Чего мы хотим этим добиться?

Что касается группы, подвергавшейся наибольшему поруганию в истории Боливии — коренного населения, то политическая конституция признает права коренных народов, как это уже сделали Соединенные Штаты Америки. Поэтому речь идет о многонациональном государстве, где впервые это — государство для всех: людей смешанной расы, креолов, коренных народов и темнокожего населения. Мы все физически отличаемся друг от друга, и в нашей новой Политической конституции Боливийского государства мы признаем и подтверждаем разнообразие народов моей страны.

Тем не менее важно найти способ для того, чтобы государство и его учреждения помогли решить проблемы боливийского народа. Исполнительная, законодательная и государственная ветви власти должны служить народу. Политика — это, прежде всего, служба. Наши предки оставили нашей нации три заповеди: *amasua*, *amayuca* и *amaquilla* — не лги, не укради и не будь слабым. Не-

смотря на приблизительно 20 конституционных реформ, которые были проведены нами, ни одна из них не учитывала эти нравственные принципы. Это — общечеловеческие ценности, которые никогда не были закреплены в различных юридических и конституционных документах нашей страны.

Разумеется, политические, гражданские, трудовые и культурные права, а также равенство между мужчинами и женщинами будут закреплены. У нас действует закон, согласно которому по меньшей мере 30 процентов женщин должны принимать участие в работе наших государственных структур. В этом состоит равенство. Нам удалось добиться прогресса на местном уровне в этой области, однако эту задачу сложнее решать на национальном уровне. В рамках новой Конституции появится возможность вместе продвигаться вперед.

Оппозиционные группы постоянно спрашивают меня, собирается ли правительство ликвидировать частную собственность. Хочу ли я забрать у людей дома и конфисковать их машины? Это совершенно не соответствует действительности. С экономической точки зрения мы все находимся в различном положении: существует частная собственность и существует государственная собственность. В новой Политической конституции Боливийского государства закреплена плюралистическая форма экономики, в условиях которой частная собственность уважается так же, как и государственная собственность.

Например, типичным явлением для нашего населения является владение коллективной собственностью в сельской местности. Там, где я родился, нет частной собственности. Земля является общей и принадлежит всей общине, что закреплено в новой Политической конституции Боливийского государства. Я повторяю: у нас есть частная и государственная собственность.

Ни в одной Политической конституции Боливийского государства лист коки не признавался в качестве национального продукта. С научной точки зрения в ряде университетов Европы и Соединенных Штатов, включая Гарвардский университет, которому мы выражаем признательность, признают, что лист коки в его естественном состоянии не вреден для здоровья человека. Однако его очернили. Мы не защищаем кокаин. Я никогда не буду делать этого. Мы не выступаем за переработку листа коки

в кокаин, но культура андских коренных народов традиционно предполагает потребление листа коки. Я весьма сожалею о том, что Агентство Соединенных Штатов по контролю за соблюдением законов о наркотиках не признает традиционное потребление листа коки.

В новой Политической конституции Боливийского государства лист коки признается в качестве естественного продукта, который является культурной собственностью коренных народов Боливии. Мы должны вести борьбу с его производными, и именно этим мы и занимаемся в Боливии, причем при соблюдении прав человека.

Кроме того, как признается в проекте новой Конституции, важно, чтобы мы жили в гармонии не только с людьми, но и с природой. Поэтому новая Конституция направлена на обеспечение защиты окружающей среды. Защита окружающей среды равнозначна защите человечества.

В новой Политической конституции Боливийского государства есть еще один новый элемент. Ни у одной страны не будет возможности иметь военную базу на боливийской территории. Я и мое общественное движение стали жертвами военных баз Соединенных Штатов; мы хотим положить конец борьбе наших народов и включить в Конституцию положение об отсутствии иностранных военных баз на боливийской земле.

В новой Политической конституции Боливийского государства также провозглашается тезис о том, что с нашей территории никогда не будет развязана война против какой-либо соседней страны, поскольку война не является приемлемым решением для наших народов. Она приносит смерть и разрушения, и в ней нет победителей. Единственными победителями являются транснациональные компании, промышленники и торговцы оружием. Я хотел бы отдать должное сознательности наших народов и общественных движений, поскольку мы отвергаем любое объявление войны в рамках новой Политической конституции Боливийского государства.

Я хотел бы сегодня поблагодарить международное сообщество за оказываемую нам поддержку в этом процессе перемен, происходящих в контексте культурной и демократической революции. Состоялось много демонстраций, участники которых призывали к соблюдению прав человека. Очень важно постоянно иметь связь с народом, слышать

его, вести диалог с ним и прислушиваться к тому, о чем он просит. Если президент и правительство не могут выполнить требования людей из-за отсутствия финансовых ресурсов, важно честно заявить об этом, а также заверить людей в том, что мы ищем средства для удовлетворения этих потребностей, и когда мы ведем переговоры с оппозицией, мы разговариваем с ее представителями лицом в лицо, и пусть люди сами решают, кто прав.

Как нам всем известно, сейчас для моего правительства настали трудные времена с учетом постоянных провокаций со стороны определенных источников. Мы также обязаны положить конец индивидуализму, сектантству и местничеству. Крайне важно обеспечить равенство наших народов. Нам необходимо стремиться к обеспечению равенства и справедливости между всеми нашими народами — всеми народами планеты.

Что касается некоторых международных вопросов, то я хотел бы обратиться к так называемому финансовому кризису. В течение последних двух недель мы слышим, что развитые страны выделили банкам на Уолл-стрит в 30 раз больше денег, чем фондам на оказанию помощи на цели развития. Эти средства необходимы для реализации целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия. Эти деньги должны быть направлены на удовлетворение нужд пострадавших, а не тем, кто породил этот кризис. Они должны быть направлены тем, кто потерял дома, поскольку не в состоянии погасить свою задолженность, и тем, кто потерял работу в результате кризиса. Они не должны поступать в распоряжение директоров банков, которые являются виновниками этого международного кризиса.

Так называемый новый «вашингтонский консенсус» Группы двадцати по-прежнему зиждется на вере в свободную торговлю. Я подвергаю сомнению свободную торговлю, которая не является неотъемлемой частью справедливой торговли народов. Поэтому, для того чтобы выбраться из этого кризиса, мы должны отказаться от неолиберальной модели и капиталистической системы.

Мы, в Боливии, начинаем постепенно изменяться. Это позволяет нам не только набираться самоуважения, но и приступать к решению наших социальных проблем. Как нам это удастся? Простите меня за правду: я был избран президентом почти

54 процентами голосов. Оппозиционные группировки постоянно обращались ко мне с призывами отказаться от своего мандата. Я согласился и предложил отречься от власти, но возможность рассудить нас предоставить народу. Проблем не оказалось. Поддержка в нашу пользу возросла с 54 до 67 процентов. Народ так мудр! И именно поэтому данную экономическую модель надлежит изменить. Ни для моей, ни для других стран навязываемая некоторыми международными органами несправедливая система торговли не является приемлемой.

Чтобы оправиться от финансового кризиса, мы должны изменить правила Всемирной торговой организации (ВТО). В своем качестве профсоюзного руководителя я принимал участие в многочисленных международных конференциях, созывавшихся в качестве альтернативных встречам глав государств. Теперь я как никогда убежден в том, что пора подумать над тем, как изменить правила ВТО. Мировая экономическая система должна перестраиваться всеми 192 представленными здесь, в Организации Объединенных Наций, странами, а не только 20 из них. Возможно, эти 20 стран испытывают чувство вины за финансовый кризис, который нанес много вреда странам во всем мире. Именно поэтому активное участие в его преодолении должны принимать все страны.

Мы поддерживаем идею созыва в рамках Организации Объединенных Наций встречи на высшем уровне, нацеленной на перестройку не только международной финансовой системы, но также Всемирного банка и Международного валютного фонда. Я хочу со всей категоричностью заявить, что нам необходимо вкладывать силы и средства в глубокие экономические и социальные преобразования. А это означает изменение экономической модели. Те из нас, кто вырос в нищете и обстановке социальной борьбы, убеждены, что для изменения наших стран и всего мира недостаточно только диалога и сотрудничества — здесь необходимо, прежде всего, участие всего международного сообщества.

Председатель (*говорит по-испански*): Я хочу от имени Генеральной Ассамблеи поблагодарить президента Республики Боливия за его заявление.

Президента Республики Боливия г-на Эво Моралеса Аиму сопровождают из зала Генеральной Ассамблеи.

Заседание закрывается в 13 ч. 05 м.